

Голос звучал словно из глубин ада, заставляя мурашки бежать по позвоночнику.

Если бы надписи на круглой платформе не излучали свет, обычные люди с трудом могли бы сохранить спокойствие, услышав мрачный голос в жуткой и темной обстановке.

Члены Павильона Злого Неба, Цинь Жэньюэ и 49 мечников зависли в воздухе, глядя в ту сторону, откуда раздался голос.

Лу Чжоу, как и следовало ожидать, стоял впереди всех. Имея в запасе миллион очков заслуг, он не боялся, что не сможет справиться с противником. Однако если это был один из королей зомби, как ему с ним справиться? Зомби не были живыми, не в истинном смысле этого слова. Как можно убить то, что не является живым? Окажется ли карта смертельного удара эффективна против такого существа?

Сцены из прошлого в области золотого лотоса все еще были живы в памяти Лу Чжоу. Он помнил, как колдовской культиватор контролировал лидера секты Праведников, Чжан Юаньшаня. Потом были великий шаман Ба Ма и его младшая сестра Мо Ли.

Лу Чжоу считал идею оживления трупов отвратительной. Однако было неплохо, если короли зомби были похожи на марионеток колдунов, полученных посредством техник оживления трупов. По крайней мере, эти твари боялись семян Великой Пустоты и силы Небесной Письменности.

В это время к круглой платформе внезапно подбежала фигура и приземлилась на нее. Это был лысый человек, одетый в кашаю. Одна его рука была поднята перед грудью, а в другой он держал нить буддийских бус. Его брови были белыми и длинными, а лицо испещрено морщинами. Его выражение лица было очень свирепым.

— Ами табха. Посторонним запрещено вторгаться на запретную землю. Пожалуйста, уходите.

— Он монах?!

— Почему это монах?!

Все были удивлены.

Минши Инь и все остальные повернулись и посмотрели на Чжао Юя, ожидая объяснений. Если даже член королевской семьи не знал, что происходит, то у остальных не было никакой надежды разобраться в этом.

Увидев, что все смотрят на него, Чжао Юй покачал головой и произнес:

— Я... тоже ничего не знаю...

Цинь Жэньюэ жил долгое время, поэтому он был знающим и опытным человеком.

— Покойный император Эмерит был чертовски заинтересован в обретении бессмертия. Он нанял множество выдающихся личностей. Все они были искусны в различных областях, таких как улучшение пилюль, формаций, секретных техник и так далее. Этот монах должен быть тем, кого он нанял.

Монах окинул всех пылающим взглядом. Когда он взмахнул рукой, к ним подлетели еще две фигуры.

Эти фигуры не были монахами. Это были два культиватора, одетые в гессенские одеяния. Их лица были изможденными, а глаза — безжизненными.

Лу Чжоу слегка нахмурился.

— Вэй Цзяньнань? Вэй Цзинь?

Эти двое были культиваторами, которых Лу Чжоу встретил во время своего первого путешествия в неизвестную землю при помощи рунического прохода Совета Белой Башни. В то время они искали траву мистической жизни.

Кун Вэнь и его братья посмотрели на Лу Чжоу.

— Мастер Павильона Лу, вы знаете их? — спросил Кун Вэнь.

— Я встречал их однажды, — ответил Лу Чжоу.

— Они независимые культиваторы, работающие на различные силы. Как и мы, братья, они все время рисковали собой, чтобы заработать себе на жизнь. Я не ожидал, что они так закончат, — со вздохом произнес Кун Вэнь. Он сочувствовал Вэю Цзяньнаню и Вэю Цзиню, так как в прошлом они были похожи.

Цзи Ши, один из четырех старейшин с горы Ли, произнес:

— Недавно мавзолеев ремонтировали по приказу императора. Как это...

Очевидно, Цзи Ши не ожидал увидеть здесь других людей. Однако, подумав об этом, он решил,

что это не так уж и удивительно. В конце концов, существовала традиция хоронить живых людей в мавзолеях и гробницах королевских семей. Эти люди считались охранниками императорских гробниц.

Цинь Жэньюэ спросил:

— В Великом Цине нет буддийских сект. Откуда здесь взялся этот монах?

Четыре старейшины с горы Ли посмотрели друг на друга и пожали плечами, тем самым показывая, что они не знают.

Монах произнес:

— Я из области красного лотоса. Мое буддийское имя Цзянь Чжэнь. Я уже сказал то, что должен был сказать. Если вы не уйдете сейчас, вам придется столкнуться с последствиями.

— Значит, ты Цзянь Чжэнь, настоятель храма Тысячи Лезвий, — произнес Лу Чжоу.

Цзянь Чжэнь слегка опешил.

— Вы меня знаете?

— Я слышал от Фа Хуа, настоятеля храма Кровавого Солнца, что когда-то ты был одним из немногих десятилепестковых экспертов в области красного лотоса. Позже ты исчез, — ответил Лу Чжоу.

— Кто вы? — спросил Цзянь Чжэнь.

— Неважно, кто я. Я здесь, чтобы кое-что найти, — произнес Лу Чжоу.

Цзянь Чжэнь произнес без всякого выражения:

— Амиабха. Мертвых нужно уважать. Это гробница покойного императора Эмерита. Как вы можете быть таким непочтительным?

Чжао Юй ответил:

— Даже у меня нет никаких возражений, тогда почему ты так суетишься?

Цзянь Чжэнь посмотрел на Чжао Юя и произнес:

— Пожалуйста, уходите.

Цзянь Чжэнь взмахнул рукой.

Перед Вэем Цзинье и Вэем Цзяньнанем появились две квадратные буддийские печати, после чего они бросились наутек.

Цинь Жэньюэ произнес:

— Они мертвы. Похоже, рассудок этого монаха помутился.

Цинь Жэньюэ выпустил две печати, которые были остановлены Лу Чжоу.

Цинь Жэньюэ был озадачен.

Лу Чжоу объяснил:

— Я встречал этих двоих, и они помогли мне тогда. Люди одинаковы, несмотря на их ранги. Я хочу, чтобы к ним относились достойно, даже в смерти...

Цинь Жэньюэ кивнул.

— Ты прав.

Когда Кун Вэнь и его братья услышали слова Лу Чжоу, их сердца слегка дрогнули. Люди в мире разделялись на высших и низших. Многие ли заботились о тех, кого считали низшими?

После этого преданность Кун Вэня и его братьев повысилась на 10 пунктов у каждого и достигла почти 70 пунктов.

Лу Чжоу создал печать, удерживающую Вэя Цзяньнаня и Вэя Цзинье на круглой платформе. После этого он вспыхнул и появился перед Цзянь Чжэнем.

Глаза Цзянь Чжэня расширились, и он произнес:

— Я всего лишь хранитель гробницы. Зачем вы это делаете?

Лу Чжоу поднял руку и создал ручную печать. Цзянь Чжэнь увернулся, оставив на круглой платформе остаточный след.

— Как и ожидалось, ты уже преодолел стадию десяти лепестков, — произнес Лу Чжоу.

В воздухе раздался голос Цзянь Чжэня.

— Тысячу лет назад я, рискуя жизнью, пришел в область зеленого лотоса. Я провел десять лет, ассимилируясь в области зеленого лотоса. Будда был милостив и привел меня к покойному императору Эмериту. После его смерти я стал охранником его гробницы. Он был добр ко мне, как я могу позволить людям осквернить его гробницу?

Бах! Бах! Бах! Бах! Бах!

Буддийские ручные печати наполнили воздух и устремились к Лу Чжоу.

Лу Чжоу произнес мантру Небесной Письменности и напитал свое тело божественной силой.

— Золотое Тело Будды.

Когда огромный золотой Будда появился на круглой платформе, Цзянь Чжэнь был на мгновение ошеломлен.

Жужжание!

Золотое тело Будды загрохотало, выплескивая наружу энергию.

Все буддийские ручные печати были разрушены за секунду.

Цзянь Чжэнь поспешно поднялся в воздух.

Лу Чжоу переместил руку Золотого Тела Будды и схватил Цзянь Чжэня пальцами, похожими на когти дракона.

— Ты! — Глаза Цзянь Чжэня расширились. Он был действительно удивлен появлением Золотого Тела Будды.

— Ты все еще собираешься стоять у меня на пути? — спросил Лу Чжоу.

— Я пытаюсь спасти ваши жизни. Глубины мавзолея охраняются Ин Гоу.

— Спасти наши жизни?

— Ин Гоу несокрушим. Даже почтенные мастера не могут ничего с ним сделать. В прошлом было много расхитителей гробниц, и я всегда предупреждал их, чтобы они уходили. К сожалению, всегда находились те, кто отказывался прислушаться к моим предостережениям, — произнес Цзянь Чжэнь.

— Ты лицемерный монах, разглагольствующий о доброжелательности, справедливости и морали.

Бах!

Удар ладонью отправил Цзянь Чжэня в полет.

Лу Чжоу снова схватил Цзянь Чжэня и спросил:

— Почему здесь Вэй Цзяньнань и Вэй Цзинье?

Цзянь Чжэнь выплюнул черную кровь, испачкав свою кашаю.

Увидев кровь чернильного цвета, Цзи Ши покачал головой и произнес:

— Он уже отравлен Ин Гоу. Боюсь, он скоро станет зомби, как и Ин Гоу.

— Что я могу сделать? Только так я смогу жить вечно! — произнес Цзянь Чжэнь.

— Жить вечно? — вздохнул Лу Чжоу. — С древних времен бесчисленные культиваторы бросали вызов небесам и меняли свою судьбу. Однако был ли хоть один человек, который действительно обрел вечную жизнь?

Цзянь Чжэнь изо всех сил старался поднять руку, нараспев читая санскритские писания. Звуковая волна превратилась в кроваво-красный ореол, устремившийся к Лу Чжоу.

— Брат Лу, берегись! — воскликнул Цинь Жэньюэ.

Лу Чжоу покачал головой.

— Невежда.

Когда кроваво-красный ореол приблизился к нему, божественная сила вырвалась наружу, поглотив кроваво-красный ореол, не оставив от него и следа.

— ... — Цзянь Чжэнь.

Бах!

Цзянь Чжэнь отправился в полет.

Лу Чжоу вспыхнул и появился над ним, опуская на него ногу.

Кашая Цзянь Чжэня разорвалась на части. Буддийские четки взлетели в воздух и стали похожи на красные звезды, сияющие в небе.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2667701>